



6+

Диана Вейс

"Бумажная сказка"

Диана Вейс

Бумажная сказка

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Вейс Д.

Бумажная сказка / Д. Вейс — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Сказка о том, как убежать от холода, научиться колдовать словами и как правильно пить свободу.

Три волшебника у дуба

Если вдруг вы увидите в пёстрой толпе янтарное солнце —

Знайте, это гуляет Астра.

У Астры волосы – что выцветшая солома, и весьма странно, что в них не сплела гнездо какая-нибудь весёлая сорока. Пряди вечно были спутаны, но это скорее добавляло юноше шарма, присущего бродячим художникам. Одевался – небрежно, говорил – рассеянно, и, кажется, сам порой забывал, кто он такой.

Астра был звёздочкой, упавшей с неба.

Но, как ни странно, упал он в самые тёплые и мягкие руки на свете. Его звали Стефан, и он был горной рекой, сверкающей в лучах солнца. Стефан поймал Астру зимой, среди льда и снегов, когда светлый юноша случайно поскользнулся и едва не сломал себе руку. Рассмеявшись, они решили выпить пряного чая и немного поговорить. Чайные разговоры нужны людям не меньше, чем воздух.

Стефан отличался от Астры. В его тёмных янтарных глазах – не таких, как у новоиспечённого друга – всегда блестела меланхолия, которая подарила его взгляду нечто томное, стылое, схожее с поздней осенью. У Стефана в глазах цвела осень, а у Астры – беспечное лето с белыми ночами.

Они подружились.

Рядом с разгульным ветром, бушующим в душе Астры, поселилась тихая чайная молчаливость, присущая Стефану. Вдвоём они распивали пряный чай, вдвоём на льду катались и даже – опять же, вдвоём – научились колдовать.

Однажды в библиотеке, в которой они прятались от скуки и зимнего мороза, Стефан обронил слово о том, что любил в детстве играть с бумагой и бумажными фигурками. Астра расцвёл! И тут же вытащил из бездонного кармана брошюрку.

– А покажи!

Стефан смутился. Внезапно – Астра и опомниться не успел – в тёплых руках запорхал журавлик, кивающий головой в разные стороны. Встрепенулся и, расправив острые бумажные крылья, вспорхнул к библиотечному потолку.

И с тех пор, не пропуская ни дня, они учились колдовать.

Золотистые, небесные искры танцевали на их руках и бумажных фигурках, которые вдруг оживали и даже вели себя, как люди: обижались, радовались и порой смеялись, издавая бумажное шуршание. Иным словом – Астра и Стефан дарили бумаге жизнь, хоть и сами порой не знали, зачем. Астру веселили бумажные человечки, а для Стефана это был всего лишь маленький шанс вернуться в бумажное детство.

Иногда они гостили на чердаке Стефана. Весь его дом был похож на громадную музыкальную шкатулку – гляди, как бы не испугаться движения в картине. На чердаке же, на котором Стефан жил в детстве, всё насквозь пропахло старой бумагой, что от времени стала похожа на засохший осенний лист.

Однажды, потроша книгу ради бумажных страниц, Астра, скучая, заметил тёмный треугольник.

– Что это? – любопытствовал Астра. – Как будто бы что-то древнее и смешное.

– Посмотри! Вдруг, – Стефан неожиданно рассмеялся: – вдруг это карта сокровищ!

Они развернули старый треугольник и рассмеялись ещё больше: это и впрямь была старая карта. По шершавой бумажной ржавчине ползла тонкая змейка, овивающая изумрудные леса и звёздные поля, и клыки её впивались в красный крестик, над которым скромно было подписано: «БУМАЖНАЯ МУДРОСТЬ».

Астра и Стефан посмотрели друг на друга и, встрепенувшись, побежали собирать вещи в свой бумажный поход.

Они шли день и три ночи, затем отдыхали, распевая песни над костром, и снова шли, но уже три дня и всего одну ночь. Бумажные журавли освещали им путь, а бумажные мосты помогали им перебраться через овраги и болота.

Душистый май только-только расцветал на земле, и для путников – уставших, но до ужаса вдохновлённых – всё вокруг казалось шелками на платье юной танцовщицы. Астра брёл, пританцовывая, и бумажные человечки кружились над его головой; Стефан шёл спокойно, покладисто, и его шелестящий голос вихрился песней, растворяющейся в пройденных путниками просторах.

Но однажды песнь Стефана стала мрачнее и тяжелее, как будто бы грудь его налилась свинцом. У Стефана выпвели глаза – вместо сияющего янтаря они стали медными – и движения стали слишком уж робкими, неуверенными.

– Что с тобой такое? – спросил Астра, остановившись около лесного порога. – Ты сам не свой.

А Стефан – он грустный, и его свинцовый голос звучит слишком тихо:

– Я и сам не знаю. Внезапно стало очень тоскливо...

– Почему? – не отставал он, всё сильнее раздражаясь из-за усталости.

– Не знаю, – эхом отозвался Стефан, отведя взгляд в сторону. – Я по дому скучаю.

Внезапно у Астры от ярости покраснели уши и кончик носа. Вообще-то, он был добрым человеком, но долгая дорога и усталость уже легла под его глазами тёмно-синими мазками.

– Ну, так и иди домой! – внезапно выкрикнул Астри, с детской обидой глядя на друга. – А карту – отдай!

И боль от этих слов пронзила Стефана, словно сотня пуль. Смахнув расцветшие на глазах слёзы, он и впрямь отдал карту – только, мести ради, разорвал её на две равные части – и, обернувшись, ушёл восвояси.

Астри так и остался у реки, продолжая сжимать в руке половинку ржавой карты.

Целую ночь они оба не спали – злились и плакали, вороша костры и глядя на сияющие звёздные мириады. Им обоим было очень больно, но они так и не смогли вернуться друг к другу или хотя бы извиниться.

Однако в душе Стефана всё ещё цвели воспоминания о коньках и пряном чае, и, чувствуя себя немного виноватым, он на рассвете нарисовал часть своей карты на крылышке журавлика и отпустил птичку в сторону лесного порога.

А вечером – сам того не ожидая – Стефан увидел вернувшегося к нему журавлика. На крыле у него – небрежно нарисованная часть карты Астры.

И Стефан улыбнулся: не всё ещё потеряно!

Каждый вечер и утро они обменивались частями своей карты, словно бы желая всё исправить, но слишком опасаясь разговаривать друг с другом. Они дорисовывали свои карты и следовали им – разными путями, но с единым желанием встретиться у «Бумажной Мудрости».

Наконец, когда май уже начал отцветать, они встретили друг друга у громадного дуба с изумрудными листьями. Ни единого слова не сказали друг другу, но обнялись так крепко, как только можно обняться после долгой (и глупой) разлуки.

Вокруг них танцевали бумажные звёздочки.

– Где же сокровище? – рассеянно спросил Астри, оглядываясь.

Внезапно на ветке дерева сверкнуло что-то белоснежное, и Стефан, рассматривающий дуб, закричал от испуга. С ветки, вниз головой, свесился бородатый старик, закованный в сотню белоснежных одежд. Его серебристая борода почти доставала до земли, как и длинные седые кудри. Его глаза – горящие, как два драгоценных камня, с любопытством глядели на странников.

– Что-что я вижу? – голос старика был похож на полуночное уханье совы. – Что я вижу? Оба красивые, оба молодые, и вы оба любите колдовать! Фортуна улыбается мне!

В его бороде сверкнули жемчужные зубы. Кивнув, старик кубарем свалился с ветки и, сразу же поднявшись на свои сухие ноги, рассмеялся (заухал – как старый филин).

– Кто вы такой? – недоверчиво спросил Стефан, пытаясь завести Астри за свою спину.

Старик закивал головой, словно неваляшка.

– Кто я такой? Кто Я такой?! Да я самый известный колдун во всём мире! Бумажный колдун! Ну, смотри!

Своей сухой рукой он дотянулся до уха Стефана и тут же вытащил из-за него бумажную розу.

– Видишь? Из бумаги!

И, пока изумлённые Стефан и Астра глядели на тощие смуглые пальцы, бумажная роза расцвела – и исчезла в вихре бумажных бабочек, в которые превратились лепестки.

– Сердце у тебя ранимое, – закивал головой старик, глядя на Стефана. – А у тебя, – он вдруг указал на Астру, – у тебя оно как из песка!

Стефан и Астра очень смутились, но старичок не унывал:

– Ха-ха! Вы пришли по карте, которую я нарисовал во времена своей молодости! Ну что ж, вы заслужили мой подарок, конечно!

Вдруг, встрепенувшись, он достал из-под складок своих белоснежных одежд старый потрёпанный дневник в кожаной обложке.

– Вот! Этот дневник – моя вековая мудрость, моя бумажная мудрость! Прошу, возьмите её. Я уж стар, и борода моя достаёт до пят, но вы – молоды и красивы. Живите ярко, несите мою мудрость сквозь века!

И Стефан, хлопая ресницами, принял книгу из рук старика.

Она была старой и хрустящей, как осенние листья, и пахла целыми эпохами. Внутри – мириады иллюстраций, что были также красивы, как и холодные звёзды в чёрном небе. Блестящие и золотые, серебристые и кобальтовые, мягкие и пёстрые – в этой книге были тысячи самых разных иллюстраций, которые рисовались разными людьми в разные времена. В середине книги – три бумажные мудрости.

*****Три мудрости из дневника сумасшедшего волшебника*****

Мудрость первая: Очень сложно от холода убежать, но ещё сложнее этот холод обуздать.

Мудрость вторая: Колдуйте словами.

Мудрость третья: Нет вкуснее напитокка, чем звенящая по стаканам свобода.

– Но что это значит? – в унисон спросили Стефан и Астра, оторвав взгляд от сияющей книги.

Вокруг них – майский ветер и изумрудные ветви.

И больше – никого.

Мудрость первая: Девочка и Холод

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.